

Оригинальная статья / Original article

УДК 340

DOI: 10.18470/1992-1098-2024-4-17

Пропаганда экологических знаний как условие формирования экологической культуры

Галина Н. Комкова, Екатерина Н. Тогузаева, Мария С. Карамышева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Контактное лицо

Екатерина Н. Тогузаева, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; 410012 Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83. Тел. +79297742929

Email belana1@yandex.ruORCID <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>**Формат цитирования**

Комкова Г.Н., Тогузаева Е.Н., Карамышева М.С. Пропаганда экологических знаний как условие формирования экологической культуры // Юг России: экология, развитие. 2024. Т. 19, N 4. С. 202-210. DOI: 10.18470/1992-1098-2024-4-17

Получена 2 июня 2024 г.

Прошла рецензирование 26 августа 2024 г.

Принята 15 октября 2024 г.

Резюме

Цель – изучить значение пропаганды экологических знаний, выявить ее роль в формировании экологической культуры в современном российском обществе, проанализировать основные проблемы регулирования процесса формирования экологической культуры как новой социальной необходимости.

Для достижения цели использовались методы анализа научной литературы, нормативно-правовых актов и правоприменительной практики, использовался теоретический системный анализ, сравнительно-правовой метод, общенаучные методы.

Государству и негосударственному сектору надлежит принимать меры по воспитанию у граждан ответственного экологического поведения путем пропаганды экологической культуры, внедрения экологического образования, формирования специальной эколого-ориентированной модели потребления. Процесс формирования экологической культуры незаслуженно минимизирован исключительно до воспитательных и просветительских целей, в правовом поле имеются пробелы регулирования экологического образования и переподготовки кадров.

Значимость формирования экологической культуры в контексте новых приоритетов государственной политики не вызывает сомнения. Следует обратить внимание на стимулирование правомерного, социально-активного поведения в сфере формирования экологической культуры, как новой социальной необходимости. Расширение адресата экологического просвещения, исключение декларативности норм экологического законодательства в отношении обучения специалистов в области обеспечения экологической безопасности, решение вопроса об унификации требований, предъявляемых к руководителям организаций и специалистам в области охраны окружающей среды и экологической безопасности на уровне федерального закона видится необходимыми условиями. Действующим инструментом повышения экологических знаний населения и формирования высокого уровня экологической культуры должна стать пропаганда, нашедшая отражение в правовом поле.

Ключевые слова

Пропаганда, экологические знания, экологическое обучение, экологическая культура.

Promotion of environmental knowledge as a condition for the formation of ecological culture

Galina N. Komkova, Ekaterina N. Toguzaeva and Maria S. Karamysheva

N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Principal contact

Ekaterina N. Toguzaeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head, Department of Civil Law and Procedure, N.G. Chernyshevsky Saratov State University; 83 Astrakhanskaya St, Saratov, Russia 410012.

Tel. +79297742929

Email belana1@yandex.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

How to cite this article

Komkova G.N., Toguzaeva E.N., Karamysheva M.S. Promotion of environmental knowledge as a condition for the formation of ecological culture. *South of Russia: ecology, development*. 2024; 19(4):202-210. (In Russ.) DOI: 10.18470/1992-1098-2024-4-17

Received 2 June 2024

Revised 26 August 2024

Accepted 15 October 2024

Abstract

Aim. To study the importance of promoting environmental knowledge, to identify its role in the formation of environmental culture in modern Russian society and to analyse the main problems of regulating the process of formation of environmental culture as a new social necessity.

In order to achieve the goal, scientific literature, regulations and law enforcement practice, theoretical system analysis, comparative legal method and general scientific methods were used.

The state and non-state sector should take measures to educate citizens in responsible environmental behavior by promoting environmental culture, introducing environmental education and forming a special environmentally-oriented consumption model. Undeservedly, the process of forming an environmental culture is restricted exclusively to educational and educational purposes and, as a consequence there are gaps in the legal framework for regulating environmental education and the retraining of personnel.

The significance of the formation of an environmental culture in the context of new public policy priorities is beyond doubt. Attention should be paid to stimulating lawful, socially active behavior in the sphere of formation of environmental culture as a new social necessity. The expansion environmental education, the elimination of the declarative nature of environmental legislation regarding the training of specialists in the field of ensuring environmental safety, and the resolution of the issue of unifying requirements for heads of organizations and specialists in the field of environmental protection and environmental safety at the level of federal law are seen as necessary conditions. Propaganda reflected in the legal domain, should become an effective tool for increasing the environmental knowledge of the population and the creation of a high level of environmental culture.

Key Words

Propaganda, environmental knowledge, environmental education, environmental culture.

ВВЕДЕНИЕ

Россия как современное демократическое и социальное государство позиционирует себя в качестве страны, заботящейся об обеспечении экологической безопасности, значимости сохранения окружающей среды, причем формирование экологической культуры населения, эколого-правовое просвещение, прежде всего молодежи, играет в данном процессе значимую роль. В ныне действующей Конституции РФ поощряется деятельность, способствующая экологическому благополучию населения (ст.41), провозглашается право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии (ст.42), закреплена обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст.58).

С 2020 года к исключительному ведению Российской Федерации относится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экологического развития РФ (ст.71 пункт «е»), в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (пункт «д» ст.72). Поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году впервые наделили Правительство РФ полномочиями по созданию условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры (ст.114, ч.1 п.е.6). Помимо Конституции РФ нормативное регулирование различных аспектов охраны окружающей среды осуществлено во множестве нормативных актов, среди которых есть как общие законы, такие как ФЗ «Об охране окружающей среды», так и отдельное природоресурсное законодательство (напр., Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, закон о рыболовстве и др.), большой комплекс законодательства об отходах, об экологическом мониторинге, экологическом аудите и др.

Отдельным блоком стоят документы концептуально-стратегического планирования, это акты программного содержания:

- Экологическая доктрина РФ, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г.;
- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года;
- Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года.

Отличительной особенностью всех этих документов, является то, что они не только учитывают вектор развития современного законодательства об охране окружающей среды, практические механизмы, но и настоятельно подчеркивают значимость развития экологической культуры для российского общества и особенно ее формирования у молодежи. Сравнение действующего законодательства с законодательством 50–60 годов прошлого столетия демонстрирует смену прежнего курса активного освоения земель и ресурсов, когда подчеркивалось богатство ресурсов СССР и их неисчерпаемость, на уверенное ресурсосбережение.

Сложности встраиваемости экологических знаний в российское общество объективны, они часто отторгаются как не особо удобные для человека.

Исследуя причины правового регулирования в данной сфере, считаем, что следует обратить внимание на ст.58 Конституции РФ, в которой закреплена юридическая обязанность каждого жителя России сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Представляется, что в этой норме заложены основы формирования экологической культуры личности. Однако развитие данной обязывающей нормы в отраслевом законодательстве должно проходить в большей степени не через перечень обязанностей, а через нормы, поддерживающие реализацию законного интереса. Очевидно, что без присутствия правового регулирования в уголовно-правовой и административно-правовой сфере не обойтись, однако совершенно другую функцию в данном случае выполняют поощрительные нормы. Важно, что поощрительные нормы направлены даже не просто на стимулирование правомерного поведения, а призваны «пробудить» именно социально активное поведение, которое можно считать наивысшим уровнем правомерного поведения. Как верно отметил профессор А.В. Малько, при помощи поощрений достигаются такие общественно значимые цели, достичь которые иными юридическими средствами не представляется возможным [1. С.208]. Как раз такой целью, на наш взгляд, можно считать формирование высокого уровня экологической культуры отдельной личности и общества в целом, который достигается путем проведения обширной работы по экологическому просвещению, поскольку принятием очередного закона, даже самого удачного с точки зрения юридической техники, указанная проблема не решится при отсутствии в обществе должного уровня экологической культуры и экологической грамотности. Государству и негосударственному сектору надлежит принимать меры по воспитанию у молодежи ответственного экологического поведения путем пропаганды экологической культуры, внедрения экологического образования, формирования специальной эколого-ориентированной модели потребления, в последнем важно подключение комплекса средств пропаганды, разновекторной и разнонаправленной (так к примеру, уместно даже говорить и об эффективности маркетинговой пропаганды с вхождением в информационное пространство молодежи для формирования стойких представлений об освоении новых природных ресурсов для будущих поколений [2. С.121]).

Воспитание ответственного экологического поведения, пропаганда экоэффективности в совокупности с мерами поощрения, с ориентиром на выполнение эколого-социальных целей и задач станет одним из инструментов достижения поставленной цели в комплексе с мерами по экологическому информированию.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами для проведения настоящего исследования послужили труды отечественных ученых в области формирования экологической культуры, экологического просвещения, а также нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, в том числе ведомственные акты, изучались на предмет отображения в них обязанности органов публичной

власти вести работу по пропаганде с целью формирования экологической культуры населения и на предмет закрепления отдельных видов пропаганды. В ходе научного исследования применялись такие методы, как диалектический подход к познанию предмета исследования, описательный метод, логико-формальный метод, метод сравнения и обобщения информации. При описании региональных подходов к унификации термина «экологическая культура» применялся сравнительно-правовой метод и метод анализа.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Считаем, что проблема российского общества в том, что в настоящее время процесс формирования экологической культуры незаслуженно минимизирован исключительно до воспитательных и просветительских целей, однако в данной деятельности важно увидеть не только очевидные связи, но и неочевидные, что подчеркнет необходимость комплексного подхода с воздействием на все компоненты:

- нормативный (регулирование на законодательном уровне значимости формирования экологической культуры, поскольку зачастую общественная опасность экологических правонарушений в обществе недооценивается. Проработанность нормативного компонента важна и с точки зрения юридической техники и такого качества нормы права, как ее исполнимость. В научной литературе отмечается, что современное законодательство не отличается тщательной проработкой механизма финансирования экологических проектов в регионах, а также недостаточно урегулированы вопросы контроля за реализацией этапов программ и проектов и не в полную силу используется потенциал заинтересованности бизнеса в реализации экологических программ [3. С.200]);

- ценностный (или мотивационный, здесь более выгоден антропоцентристский подход с уклоном на значимость и важность для самого человека и повышение качества его жизни);

- деятельностный (напр., эковолонтерство и экодобровольчество активно развивается в молодежной среде. Специалистами по исследованию региональной экологической криминологии уже не единожды подчеркивалось значение формирования экологического сознания и культуры в системе противодействия экологической преступности в современное время развития цифровых технологий, таким целям отвечает проведение пропаганды основ экологической безопасности, привлекая новые технологии из цифрового мира - экологические краудсорсинговые проекты, сетевые сообщества, виртуальные гражданские площадки как антипод офлайн-(традиционного) гражданского участия [4. С.121]);

- познавательный (распространение экологических знаний, образовательный компонент).

При этом деятельность по воспитанию экологической культуры среди молодежи будет эффективна только в том случае, если она будет носить комплексный, системный характер. В научной литературе подчеркивается, что повышение экологической культуры должно быть рассчитано на многие десятилетия, чтобы давать ощутимые результаты и обеспечить надлежащее отношение граждан к экологии [5], В.Н. Власенко верно отмечает разрозненный, декларативный характер

правового регулирования отношений по формированию экологического образования и воспитанию экологической культуры в связи с тем, что долгое время экологические проблемы не являлись приоритетными для власти [6. С.23-24]. Такая деятельность должна осуществляться непрерывно при условии единства приоритетов общества и государства, что как раз прослеживается в поправках Конституции РФ 2020 года. Кроме того, в свете появившихся изменений в главном законе страны экологическую культуру сейчас следует рассматривать как новую ценность, которая поднялась на уровень социальной необходимости. В новой статье 67.1 Конституции РФ акцентируется внимание на важности воспитания патриотизма как приоритетного направления для российского государства, чего сделать невозможно без воспитания уважения и любви к родному краю со школьной скамьи, что является одним из самых прямых проявлений патриотизма.

В 1996 году не называя экологическую культуру как правовую категорию, тем не менее Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» были предусмотрены ряд важнейших задач и предпосылок, которые способствовали в дальнейшем как нормативному развитию данного понятия, так и становлению его как явления, среди таких задач – существенная экологизация процесса социально-экономического развития, создание правовой основы перехода к устойчивому развитию и формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития.

В 2001 году были предприняты попытки принять Федеральный закон «Об экологической культуре» [7], однако законопроект так и не перешел в статус закона, а в 2009 году был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Текст данного законопроекта содержал определение «экологической культуры», в котором, на наш взгляд, весьма выгодно подчеркивалась преемственность формирования последней в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений, а экологическое образование и просвещение определялись как основа экологической культуры. Законопроект также разграничивал полномочия органов власти по управлению в области экологической культуры.

Несмотря на то, что на федеральном уровне подобного закона, закрепляющего дефиницию «экологической культуры», так и не появилось, тем не менее регионы активно поддержали данную инициативу, и во многих субъектах РФ были приняты специальные региональные законы. Большинство региональных законодателей пошли по пути регулирования в одном акте экологической культуры, экологического просвещения и образования, что не лишено логики, включив все эти категории в название соответствующего закона большей части субъектов РФ (напр. Калининградская область, Костромская область, Алтайский край, Забайкальский край, Новгородская область, Приморский край, Воронежская область, Республика Дагестан и др.).

Отдельная группа субъектов из названия закона исключила экологическое просвещение, оставив только экологическое образование и экологическую культуру (напр., по такому пути пошли Кемеровская область, Томская область, Саратовская область и ряд

других субъектов), несмотря на то, что в тексте своих актов все же оставили регулирование экологического просвещения, вопросов и полномочий, с ним связанных.

Другая группа регионов наоборот из названия закона исключили образование, оставив только экологическое просвещение и экологическую культуру (напр. Курганская область). Небольшая часть субъектов РФ, отказавшись от регулирования на уровне закона, пошли по пути принятия Концепций по формированию экологической культуры населения субъекта (Архангельская область, Волгоградская область, Челябинская область).

Обратим внимание на определение «экологической культуры», которое предлагают региональные законотворческие органы. Анализ действующих региональных актов показал, что в некоторые региональные акты было заимствовано определение экологической культуры из вышеупомянутого законопроекта (напр., в Томской области). В оставшихся нормативное развитие дефиниция «экологическое культура» получила в основном через:

- совокупность экологического сознания и экологического поведения (Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Курганская область, Республика Алтай, Краснодарский край и др.);

- формируемый опыт жизни и деятельности человека в его взаимодействии с окружающей средой (Архангельская область);

- систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия человека и общества с природной средой (Владимирская область);

- систему социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей (Волгоградская область);

- систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия человека и общества с окружающей средой (Иркутск, Кострома).

Конструкции далеко не всех региональных определений «экологической культуры» представляются удачными, так, например, определение, содержащееся в законе Костромской области от 12 июля 2006 года № 60-4-ЗКО «Об экологическом образовании и просвещении, формировании экологической культуры в Костромской области», звучит следующим образом: «экологическая культура - система социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия человека, общества с окружающей средой», что, на наш взгляд, не отражает истинной цели экологической культуры. Отмеченные в определении способы взаимодействия человека, общества с окружающей средой бывают разрушающими и явно непопадающими в рамки понимания экологической культуры. В свою очередь неинформативность определения вносит неясность в законодательство и затрудняет правоприменение.

Следует согласиться с подходом, обозначенным в Концепции по формированию экологической культуры населения Челябинской области до 2025 года (утвержденной постановлением Правительства Челябинской области от 20 февраля 2013 года №23-П), в которой отмечается, что процесс экологизации культуры возможен по двум

направлениям. Первое направление связано с индивидуальным образованием, воспитанием и другими формами воздействия на членов общества как личностей. Второе направление связано с необходимостью изменять в той или иной степени все сферы жизни общества: экономическую, социальную, политическую, духовную. Такой подход представляется верным, поскольку было бы ошибочным понимать возможность повышения экологической культуры только через повышение уровня экологической просвещенности граждан, оставляя за пределами исследования вопросы экопроизводства и всей хозяйственной деятельности, социально-ответственного предпринимательства, системы экологического менеджмента и др.

В контексте такого пристального внимания к экологическим проблемам приобретает особую значимость пропаганда экологических знаний среди молодежи и деятельность, направленная на формирование эколого-правовой культуры граждан и экологического правосознания.

Следует отметить, что сегодня в Российской Федерации отсутствует комплексный, централизованный подход к экологическому просвещению и распространению экологической культуры среди населения. В 1995 г. была предпринята попытка разработки федеральной целевой программы «Экологическое образование населения России» на период до 2000 г. Программа включала в себя подходы развития экологического просвещения, в том числе в образовательных учреждениях, в вопросах профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов предприятий, учреждений и органов управления. Однако данная программа так и не была реализована [8]. На недостаток эколого-просветительских программ в вузах обращает внимание ряд современных исследователей [9. С.90].

Кроме того, в Российской Федерации в настоящий момент отсутствует специализированный орган, функции которого непосредственно были бы связаны с экологическим просвещением. Однако, важно, что попытки создания такого органа были предприняты на уровне субъектов РФ. Так, обращает на себя внимание положительный опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Здесь была создана и воплощена в жизнь региональная концепция непрерывного экологического образования, создана межведомственная комиссия по экологическому образованию населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Согласно п. 2.2 постановления Губернатора Ханты-Мансийского Автономного округа – Югры от 11.12.2014 г. №138 О внесении изменений в постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 сентября 2002 года № 157 «О межведомственной комиссии по экологическому образованию населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» основными целями деятельности комиссии является обеспечение реализации программных мероприятий в области общего и профессионального образования, просвещения и формирования экологической культуры населения автономного округа, а также организация методической помощи образовательным организациям и общественным объединениям в области экологического образования,

просвещения и формирования экологической культуры населения автономного округа. В качестве позитивного примера стоит отметить создание Правительством Москвы Координационного общественного совета по вопросам экологического образования, просвещения и пропаганды и Центра экологического образования, просвещения и пропаганды. Целью их создания является активизация процесса разрешения вопросов, возникающих в системе экологического образования в г. Москва, а также усиление взаимодействия государственных и общественных организаций по вопросам экологического просвещения. Приведенные примеры следует рассматривать в качестве положительного опыта деятельности субъектов РФ в вопросе систематизации аспектов экологического образования и просвещения, тем более что в настоящий момент, в Российской Федерации экологическое просвещение в большей степени осуществляется на основе разрозненных экологических практик, каждая из которых преследует собственные цели и задачи, претворяемых в жизнь организациями различной правовой формы. Так, в 2022 г. Российским обществом «Знание» был подготовлен перечень эколого-просветительских практик и форм поддержки данных практик [10]. Необходимо упомянуть некоторые из них:

1. Программа «Экостанции России», реализуемая Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением дополнительного образования «Федеральный центр дополнительного образования и организации отдыха и оздоровления детей», направленная на создание образовательной практико-ориентированной среды, обеспечивающей формирование у детей и молодежи любви и ответственного отношения к окружающей природе.

2. Программа «Зеленая школа», реализуемая Всероссийской общественной организацией Алтайское региональное объединение волонтеров-экологов «Делай», нацеленная на просвещение обучающихся образовательных учреждений и их педагогов относительно аспектов правильного обращения с отходами, популяризация раздельного сбора ТКО.

3. Программа «Арктический волонтер» выполняемая автономной некоммерческой организацией Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики (ПОРА)», направленная на поддержку инициатив, стимулированию общественной активности жителей арктических регионов (граждан России, достигших 18 лет, проживающих в Мурманской области, Норильске и на Таймыре) для решения общих задач в области экологии и помощи при чрезвычайных ситуациях.

4. Школа Эко-Скиллс, проект, реализуемый Неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского, направленный на формирование у обучающихся общеобразовательных учреждений знаний и навыков в области экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Анализ данных проектов позволяет обнаружить, что каждый из них охватывает лишь конкретную аудиторию и тематический круг вопросов, что не способно расширять контингенту, в отношении которого реализуются вышеупомянутые мероприятия по экологическому просвещению.

Отсутствие систематизации в вопросах экологического просвещения также подтверждается тем, что сегодня нет универсальных программ по экологическому обучению для лиц, которые в силу выполняемых ими трудовых функций должны обладать наиболее высоким уровнем экологических знаний. Это особенно актуально для руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. В соответствии с ч. 1 ст. 73 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указанные лица должны иметь соответствующую подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Однако, здесь возникает вопрос: «Какой объем экологических знаний должен быть усвоен в ходе прохождения такой подготовки и когда подобная подготовка может быть признана надлежащей?»

Данный вопрос актуален в связи с тем, что сегодня в нормативно-правовых актах РФ отсутствует четкий перечень лиц, обязанных проходить подобную подготовку, отсутствует законодательно закрепленный перечень должностей, а также объем подобной подготовки в часах.

Последний момент особенно актуален для вопроса нормативной регламентации требований к обучению специалистов в области обеспечения экологической безопасности. Ранее действующий Приказ Ростехнадзора от 20.11.2007 № 793 «О подготовке и аттестации руководителей и специалистов организаций в области обеспечения экологической безопасности», устанавливал временной интервал подготовки специалистов по программе «Обеспечение экологической безопасности руководителями и специалистами общехозяйственных систем управления», который должен был составлять 72 часа. Однако, в настоящий момент продолжительность освоения программы вышеуказанными лицами по вопросам обеспечения экологической безопасности нормативно не установлена.

Кроме того, программа такого обучения разрабатывается на основании Профессионального стандарта «Специалист по обеспечению экологической безопасности (в промышленности)», утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 569н от 07.09.2020 г. «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по экологической безопасности (в промышленности)". Данный профессиональный стандарт устанавливает рекомендуемый срок повышения квалификации – не реже одного раза в 5 лет. Здесь стоит обратить внимание на то, что срок повышения квалификации носит именно рекомендательный характер и не связывается с какими-либо объективными обстоятельствами, при возникновении которых, было бы необходимо проходить указанные курсы повышения квалификации чаще, например, изменение производственного процесса в организации, влияющего на состояние окружающей среды и экологическую обстановку в целом.

Указанный пример не является единичным, так в 2020 году были утверждены приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 октября 2020 г. № 751н «Об утверждении профессионального стандарта «Работник в области обращения с отходами», в соответствии с вышеупомянутым документом возможно прохождение повышения квалификации

таким работником не реже одного раза в три года. Указанный срок также является рекомендательным.

Таким образом, сегодня обнаруживается декларативность норм экологического законодательства в отношении обучения специалистов в области обеспечения экологической безопасности. Вопрос унификации требований, предъявляемых к руководителям организаций и специалистам в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, должен быть разрешен на уровне федерального закона.

Поскольку настоящее исследование носит правовой характер, нами был проведен анализ действующего законодательства на предмет закрепления различных видов пропаганды, встречающихся в нормативно-правовых актах и имеющих целью обеспечение сохранности окружающей среды, стимулирование бережного природопользования и т.п. Опираясь на изученные нами нормативные материалы, можно выделить различные виды пропаганды в исследуемой сфере. Данные виды носят не сугубо теоретический характер, а непосредственным образом закреплены в правовом поле (в различного уровня нормативных актах) как действующие инструменты повышения экологических знаний населения и формирования высокого уровня экологической культуры:

- пропаганда экологических знаний;
- пропаганда экологической культуры;
- пропаганда бережного отношения к природной среде;
- пропаганда здорового образа жизни;
- популяризация и пропаганда ботанических и экологических знаний;
- популяризация и пропаганда биоэкологических знаний;
- пропаганда экологической ценности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов (в целях формирования заинтересованности общества в их сохранении);
- пропаганда знаний в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия (в контексте системы всеобщего непрерывного экологического воспитания и образования);
- пропаганда потребления биоразлагаемой тары и упаковки;
- пропаганда и популяризация лесных профессий и пропаганда охотничьих хозяйств (с учетом интересов управления конкретных популяций животных);
- пропаганда бережного сохранения и использования лесных ресурсов;
- пропаганда знаний в области обеспечения пожарной безопасности;
- пропаганда традиционных знаний, обрядов и обычаев, основанных на уважительном отношении к конкретному виду животных (напр., к снежному барсу среди народов Алтае-Саянского региона);
- пропаганда энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Как видно из приведенного перечня, в Российской Федерации уделяется достаточное внимание правовому регулированию различных видов пропаганды, закрепляя как можно больше разновидностей узконаправленной пропаганды исключительно под заявленную проблематику. Это как раз тот случай, когда законодатель умышленно вводит

эти отношения в сферу правового регулирования для того, чтобы подчеркнуть их актуальность и значимость, а также для обеспечения выполнения обязанностей по каждому конкретному виду пропаганды, не ограничиваясь только лишь общей пропагандой экологических знаний.

ВЫВОДЫ

1. В современных условиях развития российского общества следует вернуться к обсуждению законопроекта «Об экологической культуре», актуализировав его положения в соответствии с настоящими запросами общества и актуальной повесткой дня, далее в системное соответствие с вновь принятым законом привести региональное законодательство об экологической культуре, максимально унифицировав в регионах понимание термина «экологическая культура». Тем более, что с внесением в 2021 году изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в виде долгожданного легального определения информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) все предпосылки для этого сложились.
2. Необходимо обратить внимание на значимость формирования экологической культуры молодежи в контексте новых приоритетов государственной политики, обозначенных в конституционных поправках 2020 года положениях, в частности, в рамках патриотического воспитания в том числе.
3. Максимально задействовать в регулировании воспитания экологической культуры молодежи меры поощрительного характера, как наиболее эффективные в обеспечении законного интереса граждан, основанные на личной заинтересованности, добровольном характере поведения, выгоды последствий.
4. Эффективное правовое регулирование множества видов пропаганды, имеющих цель сформировать экологические знания у населения, должно найти действенный механизм реализации путем конкретизации ответственных лиц за выполнение действий по пропаганде каждой разновидности, а также путем увеличения поощрительных мер с конкретизацией их содержательной части. Необходимо более четко сформулировать основания поощрения, желаемый результат с учетом особенностей восприятия субъектами, на кого рассчитана поощрительная мера (школьники, студенты, пенсионеры и др.), с последующим контролем донесения соответствующей информации о системе поощрительных мер до адресата. Особенно такой механизм должен быть тщательно проработан на муниципальном уровне с уклоном на экологическую проблематику конкретной местности.
5. В отдельных регионах, где экологическая повестка стоит очень остро, следует задуматься о создании специализированного органа, ответственного за экологическое просвещение, пропаганду и содействие экологической информированности широких слоев населения, такая положительная практика уже имеется, например, Правительством Москвы создан Координационный общественный совет по вопросам экологического образования, просвещения и пропаганды.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00386, <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>.

ACKNOWLEDGMENT

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00386, <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малько А.В. Льготная и поощрительная политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 231 с.
2. Мелихов В.В., Медведева Л.Н., Фролова М.В. Экологический императив в развитии национальной экономики: повышение потенциала микроводорослей // Юг России: экология, развитие. 2020. N 15(3). С. 117–131. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-117-131>
3. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н., Рожкова Н.В., Сайпуллаев А.М. Современный зеленый курс России: проблемы и перспективы реализации // Юг России: экология, развитие. 2022. N 17(3). С. 197–207. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2022-3-197-207>
4. Зиядова Д.З., Диева М.Г., Гусейнов А.Э., Гусейнова Н.О. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий // Юг России: экология, развитие. 2023. N 18(2). С. 175–182. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2023-2-175-182>
5. Баскакова С.И. Экологическое просвещение граждан // Российская юстиция. 2011. N 12. С. 65–68.
6. Власенко В.Н. О перспективах реализации конституционного полномочия Правительства Российской Федерации по созданию условий для развития системы экологического образования и воспитания экологической культуры // Экологическое право. 2021. N 1. С. 23–27. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-1-23-27>
7. Паспорт проекта Федерального закона N 90060840-3 "Об экологической культуре" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Грачевым, С.М. Ахметхановым, Р.С. Бакиевым, А.Н. Грешневиковым, В.Д. Кадочниковым, А.Н. Косариковым, Р.И. Нигматулиным, В.В. Оленьевым, О.Н. Смолиным, А.Н. Томовым) (снят с рассмотрения) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90060840-3?ysclid=lsdjh4sqe0199574755> (дата обращения 23.03.2024)
8. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н., Ермаков Д.С. История и перспективы развития системы непрерывного экологического образования (к 50-летию научного совета по экологическому образованию Российской Академии образования) // Непрерывное образование XXI век. 2020. N 4(32). С. 22–36. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.634>
9. Кичерова М.Н., Киров Д.Н., Шелемеха К.С. На пути к межвузовским кампусам: зелёное декларирование и реальные экологические практики студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. N 11. С. 77–94. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94>
10. Сборник эколого-просветительских практик и форм поддержки данных практик// URL: https://mboush2.ru/wp-content/uploads/2023/01/Сборник-эколого-просветительских-практик-pdf.io_.pdf

[content/uploads/2023/01/Сборник-эколого-просветительских-практик-pdf.io_.pdf](https://mboush2.ru/wp-content/uploads/2023/01/Сборник-эколого-просветительских-практик-pdf.io_.pdf)

REFERENCES

1. Mal'ko A.V. *L'gotnaya i pooshchritel'naya politika* [Preferential and incentive policies]. Spb., Yuridicheskii tsentr Press., 2004, 231 p. (In Russian)
2. Melikhov V.V., Medvedeva L.N., Frolova M.V. Ecological imperative in the development of the national economy: increasing the potential of microalgae. *South of Russia: ecology, development*, 2020, no. 15(3), pp. 117–131. (In Russian) <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-117-131>
3. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N., Rozhkova N.V., Saipullaev A.M. Modern green course of Russia: problems and prospects for implementation. *South of Russia: ecology, development*, 2022, no. 17(3), pp. 197–207. (In Russian) <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2022-3-197-207>
4. Ziyadova D.Z., Dieva M.G., Guseinov A.E., Guseinova N.O. The role of regional environmental criminology in the era of digital technologies. *South of Russia: ecology, development*, 2023, no. 18(2), pp.175–182. (In Russian) <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2023-2-175-182>
5. Baskakova S.I. Environmental education of citizens. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2011, no. 12, pp. 65–68. (In Russian)
6. Vlasenko V.N. On the prospects for the implementation of the constitutional authority of the Government of the Russian Federation to create conditions for the development of a system of environmental education and upbringing of environmental culture. *Environmental law*, 2021, no.1, pp. 23–27. (In Russian) <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2021-1-23-27>
7. *Pasport proekta Federal'nogo zakona N 90060840-3 "Ob ehkologicheskoi kul'ture"* (vnesen deputatami Gosudarstvennoi Dumy FS RF V.A. Grachevym, S.M. Akhmetkhanovym, R.S. Bakievym, A.N. Greshnevikovym, V.D. Kadochnikovym, A.N. Kosarikovym, R.I. Nigmatulinyim, V.V. Olen'evym, O.N. Smolinym, A.N. Tomovym) (snyat s rassmotreniya) [Passport of the draft Federal Law N. 90060840-3 "On Ecological Culture"]. Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90060840-3?ysclid=lsdjh4sqe0199574755> (accessed 23.03.2024)
8. Zakhlebnyi A.N., Dzyatkovskaya E.N., Ermakov D.S. History and prospects for the development of the system of continuous environmental education (to the 50th anniversary of the scientific council on environmental education of the Russian Academy of Education). *Continuing education XXI century*, 2020, no. 4(32), pp. 22–36. (In Russian) <https://doi.org/10.15393/j5.art.2020.634>
9. Kicherova M.N., Kirov D.N., Shelemekha K.S. On the way to interuniversity campuses: green declaration and real environmental practices of student youth. *Higher education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 11. pp. 77–94 (In Russian) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94>
10. *Sbornik ehkologo-prosvetitel'skikh praktik i form podderzhki dannykh praktik* [Collection of environmental-educational practices and forms of support for these practices]. Available from: // URL: https://mboush2.ru/wp-content/uploads/2023/01/Sbornik-ekologo-prosvetitel'skih-praktik-pdf.io_.pdf (accessed 23.03.2024)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Галина Н. Комкова подготовила концепцию и дизайн исследования, проанализировала специфику правового регулирования обязанностей экологического просвещения. Екатерина Н. Тогузаева собрала и обработала материалы по вопросам видовых характеристик экологической пропаганды, проанализировала региональное законодательство, выполнила окончательную редакцию статьи, составила библиографический список. Мария С. Карамышева обработала материалы по вопросам правового регулирования переподготовки кадров в сфере экологического просвещения и экологической подготовки, проанализировала правовые проблемы. Все авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут ответственность при обнаружении плагиата, самоплагиата или других неэтических проблем.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Galina N. Komkova conceived and designed the study, and analysed the specifics of legal regulation of the obligation of environmental education. Ekaterina N. Toguzayeva collected and processed materials on the specific characteristics of environmental propaganda, analysed regional legislation, undertook final editing of the article and compiled a bibliographic list. Maria S. Karamysheva processed materials on the legal regulation of personnel retraining in the field of environmental education and environmental training and analysed legal problems. All authors are equally participated in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism, self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors declare no conflict of interest.

ORCID

Галина Н. Комкова / Galina N. Komkova <https://orcid.org/0000-0002-2572-2443>

Екатерина Н. Тогузаева / Ekaterina N. Toguzayeva <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>

Мария С. Карамышева / Maria S. Karamysheva <https://orcid.org/0000-0002-3707-2636>